

DOI: 10.25178/nit.2024.4.15

Статья

Динамика трансформации экономической активности населения в Республике Тыва (2016–2022 гг.)

Сергей В. Рязанцев

Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра, Российская Федерация,

Тамара К. Ростовская

Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН; Российский университет дружбы народов, Российская Федерация,

Екатерина Н. Васильева

Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Российская Федерация,

Абульфаз Сулейманлы

Университет Ускюдар, Турция

В статье анализируется динамика трансформации экономической активности населения в Республике Тыва в период 2016–2022 гг., систематизируются данные об институциональных условиях реализации экономической активности населения. Под экономической активностью в статье понимается: динамика численности самозанятых и статистика о развитии предпринимательства в республике; соотношение числа работающих в разных сферах экономики.

Выявлено, что до 2021 г. положительная динамика не прослеживалась или носила краткосрочный характер. С 2021 г. были сформированы специфические институциональные условия, внедрены государственные и региональные управленческие решения, оказавшие существенное влияние на экономическую активность населения. В результате увеличилось число акторов реализующих предпринимательскую деятельность (экономическая активность третьего уровня). Была сформирована нормативная база (закреплены новые институциональные условия) для интенсификации экономической активности в форме самозанятости (экономическая активность второго уровня), что способствовало положительной динамике самозанятости в Тыве. С 2012 по 2022 гг. фиксируется поступательное снижение доли занятых в традиционных для тувинцев сферах экономической деятельности. В 2022 г. увеличилось число занятых в сельском, лесном хозяйстве, в сферах охоты, рыболовства и рыбоводства.

Но так как основная экономическая стратегия населения Тувы — адаптивная, пока рано судить о том, сохранится ли положительная динамика, если интенсивность государственной и региональной поддержки предпринимательства и самозанятости снизится.

Ключевые слова: Республика Тыва; экономическая активность; экономическая культура; рынок труда; самозанятость; предпринимательство

Для цитирования:

Рязанцев С. В., Ростовская Т. К., Васильева Е. Н., Сулейманлы А. Динамика трансформации экономической активности населения в Республике Тыва (2016–2022 гг.) // Новые исследования Тувы. 2024, № 4. С. 221–237. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.15>

Рязанцев Сергей Васильевич — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Адрес: 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, стр. 1. Эл. адрес: riazan@mail.ru

 Ростовская Тамара Керимовна — доктор социологических наук, профессор, заместитель директора Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН; директор Института современных языков, межкультурной коммуникации и миграций Российского университета дружбы народов. Адреса: 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1; 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6. Эл. адрес: rostovskaya.tamara@mail.ru

Васильева Екатерина Николаевна — доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Адрес: 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1. Эл. адрес: vasilevaen@yandex.ru

Абульфаз Сулейманлы — доктор социологических наук, профессор кафедры социологии Университета Ускюдар. Адрес: 34662, Турция, г. Стамбул, ул. Халук Тюркской, д. 14. Эл. адрес: ebulfaz.suleymanli@uskudar.edu.tr

Dynamics of transformation of economic activity of the population in the Republic of Tuva (2016–2022)

Sergey V. Ryazantsev

Institute for Demographic Research, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation,

Tamara K. Rostovskaya

Institute for Demographic Research, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; RUDN University, Russian Federation,

Ekaterina N. Vasilieva

Institute for Demographic Research, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation,

Ebulfez, Süleymanlı

Üsküdar University, Turkey

The article analyzes the dynamics of economic activity transformation among the population of the Republic of Tuva from 2016 to 2022 and systematizes data on the institutional conditions affecting economic activity in the region. Economic activity in this context is understood as the dynamics in the number of self-employed individuals, statistics on entrepreneurship development, and the distribution of employment across different economic sectors.

It was found that, prior to 2021, positive dynamics in economic activity were either absent or short-lived. In 2021, specific institutional conditions were established, and state and regional management initiatives were implemented, significantly impacting the population's economic activity. As a result, the number of individuals engaging in entrepreneurial activities (third-level economic activity) increased. A regulatory framework was established (securing new institutional conditions) to promote economic activity in the form of self-employment (second-level economic activity), contributing to a positive trend in self-employment in Tuva. From 2012 to 2022, there was a gradual decrease in the proportion of people employed in traditional economic sectors for Tuvan residents. In 2022, the number of people employed in agriculture, forestry, hunting, fishing, and fish farming increased.

However, as the primary economic strategy of the population in Tuva is adaptive, it is too early to determine whether the positive trends will continue if the intensity of state and regional support for entrepreneurship and self-employment decreases.

Keywords: Republic of Tuva; economic activity; economic culture; labor market; self-employment; entrepreneurship

For citation:

Ryazantsev S. V., Rostovskaya T. K., Vasilieva E. N. and Süleymanlı E. Dynamics of transformation of economic activity of the population in the Republic of Tuva (2016–2022). *New Research of Tuva*, 2024, no. 4, pp. 221–237. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.15>

RYAZANTSEV, Sergey Vasil'evich, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member RAS, Chief Researcher, Institute for Demographic Research, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. Postal address: Bldg. 1, 6, Fotievoi St., 119333 Moscow, Russian Federation. E-mail: riazan@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5306-8875

ROSTOVSKAYA, Tamara Kerimovna, Doctor of Sociology, Professor; Deputy Director, Institute for Demographic Research, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; Professor, Director, Institute of Modern Languages, Intercultural Communication and Migration, RUDN University. Postal addresses: Bldg. 1, 6, Fotievoi St., 119333 Moscow, Russian Federation; 6, Miklukho-Maklaya St., 117198 Moscow, Russian Federation. E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1629-7780

VASILIEVA, Ekaterina Nikolaevna, Doctor of Sociology, Associate Professor; Chief Researcher, Institute for Demographic Research, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. Postal address: Bldg. 1, 6, Fotievoi St., 119333 Moscow, Russian Federation. E-mail: vasilevaen@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0460-5539

SÜLEYMANLI, Ebulfez, Doctor of Sociology, Professor, Department of Sociology, Üsküdar University. Postal address: Haluk Türksoy St, 14, 34662 Istanbul, Turkey. E-mail: ebulfez.suleymanli@uskudar.edu.tr

Введение

Республика Тыва входит в кластер регионов РФ с низким уровнем благосостояния населения (Балакина, Анайбан, 2022; Карашпай, 2023; Ростовская, Золотарева, 2022: 631), в то же время по суммарному показателю демографического благополучия регионов за 2018–2022 гг. Тыва является промежуточным регионом в совокупности этнонациональных регионов Российской Федерации (Рязанцев и др., 2023¹: 13). Указанные показатели («благосостояние населения» и «демографическое благополучие») являются взаимообусловленными, так как число детей в семье влияет на среднедушевые доходы населения, а коэффициент рождаемости в Тыве является одним из самых высоких в России. Неблагоприятные экономические тенденции негативно влияют на исходящую из региона миграцию (Абылкаликов, 2021; Абылкаликов, Баймурзина, Баталов, 2023: 13; Бадмаева, Натсак, 2021; Натсак, Даржаа, 2023; и др.).

В России остается актуальной проблема сохранения численности населения, в то же время при рождении каждого последующего ребенка для сохранения среднедушевого дохода семьи и повышения уровня дохода семьи родителям приходится менять стратегию экономической активности, а именно — структуру трудового поведения. По результатам исследования, проведенного компанией «Яков и Партнеры» и холдингом «Ромир», заключается, что «для всех респондентов вне зависимости от их возраста, уровня дохода и места жительства главным фактором при принятии решения о рождении ребенка остаются финансовые возможности»².

Эту проблему сегодня обсуждают на государственном уровне. В Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации отметил: «Мы серьёзно упростили процедуру заключения социального контракта. Приоритет здесь также имеют многодетные семьи»³. Программа социального контракта ориентирована на то, что «получатели помощи берут на себя определённые обязательства, например: трудоустроиться, открыть своё дело, наладить личное подсобное хозяйство»⁴, а также можно получить компенсацию за обучение, стипендию на период обучения и т. д.⁵ Таким образом, программа является мерой стимулирования интенсификации трудового поведения, т. е. при рождении детей можно рассчитывать не только на увеличение выплат и пособий, но и на поддержку стратегий изменения экономического поведения на рынке труда.

Обращая внимание на тезис о необходимости интенсифицировать трудовое поведение, можно констатировать, что в некоторых случаях в практике управления это становится сложной задачей. На федеральном и региональном уровнях разрабатываются, реализуются программы поддержки развития предпринимательства, однако доля малого и среднего бизнеса в ВВП и занятости в России остается гораздо ниже, чем в ряде зарубежных стран (Семенова, 2023). В Тыве развитие предпринимательства является важной задачей, решение которой будет способствовать повышению уровня жизни населения, о чем свидетельствуют, как стратегические (Постановление Правительства Республики Тыва от 2 мая 2024 г. № 208 «О внесении изменений в государственную программу Республики Тыва “Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Тыва” и признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Республики Тыва»⁶), так и отчетные документы (Отчет

¹ Авторы исследовали показатели демографического благополучия 27 регионов Российской Федерации, по которым была доступна статистика Росстата, в том числе 21 национальную республику.

² Мамиконян О. 47% россиян считают финансовые возможности главным фактором для решения завести детей [Электронный ресурс] // Forbes. 2024, 20 июня. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/515212-47-rossian-scitaut-finansovye-vozmoznosti-glavnym-faktorom-dla-resenia-zavesti-detej> (дата обращения 23.06.2024).

³ Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации. 2024, 29 февраля. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения 30.05.2024).

⁴ Что такое социальный контракт и как его заключить [Электронный ресурс] // Госуслуги. URL: https://www.gosuslugi.ru/help/faq/add_support/102193 (дата обращения 30.05.2024).

⁵ Как можно распорядиться средствами из социального контракта [Электронный ресурс] // Госуслуги. URL: https://www.gosuslugi.ru/help/faq/add_support/102194 (дата обращения 30.05.2024).

⁶ Постановление Правительства Республики Тыва от 2 мая 2024 г. № 208 «О внесении изменений в государственную программу Республики Тыва «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Тыва» и признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Республики Тыва» [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/1700202406110001> (дата обращения 30.05.2024).

о результатах деятельности Правительства Республики Тыва за 2023 г. и о приоритетных направлениях деятельности на 2024 г.)¹.

В связи с вышеизложенным, повышается актуальность изучения проблем интенсификации трудового поведения, экономической активности населения в регионах России, т. к. исследования экономической активности больше ориентированы на региональные экономические проблемы (Растворцева, 2018), а не на изучение социальных практик населения. Поэтому необходимо ввести указанные вопросы в поле внимание исследователей.

Цель данного исследования — выявление динамики трансформации экономической активности населения в Республике Тыва. Нами систематизированы данные о реализации экономической активности населения за 2016–2022 гг., а именно практик в сфере занятости, предпринимательства и самозанятости, на основе материалов единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва (Красноярскстат) и др.²

Обзор литературы

Понятие «экономически активное население» до 2017 г. использовалось в статистике как синоним понятия «рабочая сила», с 2017 г., систематизируя данные, авторы чаще обращаются к показателю «рабочая сила».

В данной работе используется понятие «экономическая активность населения», концептуализированное Е. Н. Васильевой (Васильева, 2014) для социологической интерпретации интенсивности воспроизводства экономического поведения акторов. Е. Н. Васильева предложила выделить три типа экономической активности в зависимости от интенсивности экономического поведения. На первом уровне акторы реализуют только трудовые практики. На втором уровне трудовые практики усложняются управленческими или инновационными практиками. На третьем уровне актор реализует одновременно трудовое, управленческое и инновационное поведение. Автор подчеркивает, что важно разделять понятия «деятельность» как систему актов осмысленного и целенаправленного поведения; и «практики» как типичные стратегии поведения, риск реализации которых сведен к минимуму.

Истоки наполнения понятия «экономическая активность населения» лежат в классических концепциях социологии, учитывающих социокультурную специфику трудового поведения, и в современных подходах, исследующих цивилизационные особенности развития регионов (Браславский, Козловский, 2023), и влияние этнокультурных факторов на поведение акторов. Экономическая активность первого (базового) уровня повышается, если акторы синтезируют разные типы трудовых практик. Примером интенсификации трудовых практик является совмещение более чем одной должности на одном месте работы или совмещение работы в нескольких организациях по идентичной неуправленческой должности. Синтез трудового и управленческого поведения — интенсивность второго уровня. Примерами в современной России являются самозанятость, когда необходимо самостоятельно регулировать объем занятости, а также замещение административных, руководящих должностей. Третий (высший) уровень интенсивности — синтез трудовой, управленческой и инновационной деятельности, как пример можно рассматривать предпринимательство, т. к. в классическом понимании предпринимательство включает в себя элементы управленческого и инновационного поведения.

¹ Отчет о результатах деятельности Правительства Республики Тыва за 2023 год и о приоритетных направлениях деятельности на 2024 год [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Тыва. URL: <https://rtuva.ru/content/3018/> (дата обращения 30.05.2024).

² Данные для графиков и таблиц собраны на следующих ресурсах: ЕМИСС «Количество самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (ИПД) (I2)» [Электронный ресурс] // ЭМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61226?ysclid=lwnvhtseg75899126> (дата обращения 30.05.2024); Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства URL: <https://rmsp.nalog.ru/> (дата обращения 30.05.2024); Статистический ежегодник Республики Тыва: стат. сборник / Тывастат. Кызыл, 2016; Статистический ежегодник Республики Тыва, 2017: стат. сб. / Красноярскстат. Кызыл, 2017; Статистический ежегодник Республики Тыва 2023: стат. сб. / Красноярскстат. Красноярск, 2023.

Для того, чтобы реализовать разные типы поведения, необходимы дополнительные ресурсы, развитый человеческий и социальный капиталы. Определяют мотивацию на интенсификацию поведения в сфере труда и занятости ценности, цели, мотивы акторов — все, что включено в понятие «экономическая культура». В основе социологического понимания понятия «экономическая культура» лежит классическая работа М. Вебера (Вебер, 2013), в которой показано как религиозные установки влияют на развитие предпринимательства. В современной научной литературе понимание экономической культуры включает не столько религиозные установки, сколько устойчивые ценности, сложившиеся в конкретных социокультурных и географических условиях, определяющих экономическое поведение акторов.

В Туве проводятся комплексные, глубокие исследования экономической культуры тувинцев, начиная с 1995 г. (Балакина, Анайбан, 1995). Ряд исследований посвящены анализу этноэкономического уклада хозяйствования (традиционные для этносов виды деятельности) (Ламажаа, 2018). Исследуя практики тувинцев, К.-Д. К. Ооржак выделяет сельскохозяйственные виды деятельности и животноводство как традиционные, обусловленные обычаями, культурой, психологией, религиозными воззрениями экономические уклады (Ооржак, 2019). Автор обращает внимание на перспективы развития этнопредпринимательства (этнопродукты, этнический туризм, народные промыслы и др.) и институциональные барьеры (слабая транспортная доступность региона, рискованное земледелие, суровые климатические условия и др.) и культурные паттерны поведения, препятствующие повышению эффективности деятельности (практики деятельности в сфере теневой экономики, кумовство, иждивенчество и др.). Ученые, исследующие трудовые практики тувинцев чаще говорят об адаптации, а не об активном изменении экономических условий под потребности населения: «При поддержке со стороны государства население пытается выработать собственные стратегии экономической адаптации» (Ооржак, 2019: 1769), а также о большой доле неформальной занятости в регионе.

О негативных тенденциях, сформировавшихся в Туве в 1990-х гг., говорит Ч. К. Ламажаа, выделяя три тактики действий тувинцев (пассивно адаптирующиеся, активно адаптирующиеся и маргиналы). Она делает вывод, что пассивная адаптация — наиболее приемлемая тактика, так как это связано с традиционными представлениями тувинцев о «вписанности человека в существующую систему» (Ламажаа, 2009).

Глубоко изучает адаптационные стратегии (модели выживания и модели прогресса) населения Республики Тыва Г. Ф. Балакина: на основе данных экспертного опроса она сделала вывод о том, что в регионе существенно распространены модели выживания — вынужденное бездействие, надежда на помощь родственников и др. (Балакина, 2023). Работы Г. Ф. Балакиной, в том числе с соавторами, показывают, что адаптивная стратегия здесь является привычной практикой (Балакина, Кылгыдай, 2010, 2016). В 2024 г. О. Д. Натсак, Г. Ф. Балакина вводят в исследование индикаторы готовности к риску (Натсак, Балакина, 2024) и делают вывод о том, что «женщины Тувы больше склонны к рискам, нежели мужчины» (там же: 185). Риск является одним из элементов предпринимательского и инновационного поведения, а реализация предпринимательского поведения показателем интенсификации экономической активности.

Исследования экономического, трудового поведения тувинцев направлены на выявление условий и факторов, определяющих архаизацию региона (Гусаков, 2019), систематизацию рисков развития человеческого потенциала (Балакина, 2022; Ламажаа, Валиахметов, Самба, 2022) и на поиск управленческих решений для превышения уровня благосостояния в регионе путем анализа институциональных изменений. Большой интерес представляет исследование коллектива авторов под руководством З. Т. Голенковой, в котором представлены результаты комплексного исследования домохозяйств в Туве (Социально-стратификационные процессы ... , 2020). Коллеги также проводят исследования, которые отвечают на вопросы: меняются ли практики акторов, меняется ли экономическое и трудовое поведение тувинцев (Монгуш, Кылгыдай, 2022; Ойдуп, Монгуш, 2023; Ооржак, 2023).

При этом экономическая активность по индикаторам ее интенсивности в Республике Тыва еще не анализировалась. Наша задача выявить, как меняется динамика экономической активности первого уровня (индикатор — изменения в структуре занятости); второго уровня (индикатор — динамика самозанятости) и высшего уровня (индикатор — изменения численности предпринимателей). Для этого систематизируем статистические данные о динамике развития предпринимательства, самозанятости и изменениям сфер труда в Туве.

Динамика численности самозанятых и статистика о развитии предпринимательства в Республике Тыва

Эксперимент по установлению специального налогового режима в соответствии с Федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход” в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)»¹ был признан успешным. Это способствовало институционализации самозанятости в России.

Востребованность новой стратегии экономического поведения демонстрирует динамика количества самозанятых граждан в Туве (см. рис. 1). Начиная с 2021 г. численность самозанятых в экономике Тувы росла примерно на 6 тыс. человек ежегодно. Очень высокий относительный показатель прироста в 2022 г. (232%) в сравнении с невысокой базой отсчета в 4,6 тыс. самозанятых в 2021 г.

В итоге с момента начала реализации программы можно наблюдать практически линейный рост за весь доступный для анализа период (2021–2023 гг.). Не менее интересным становится относительный показатель доли самозанятых граждан в общем количестве экономически активного населения Республики Тыва (см. рис. 2).

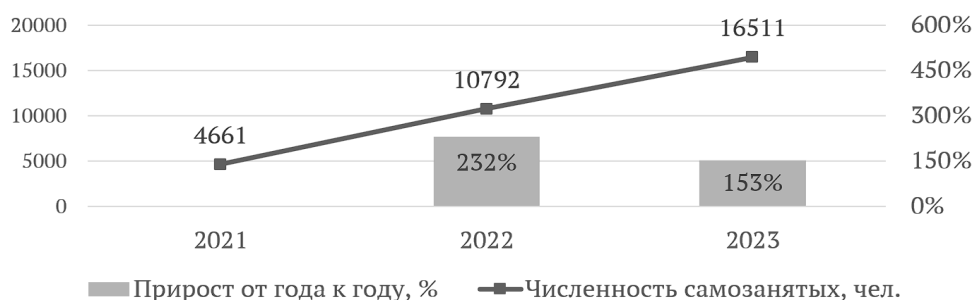

Рисунок 1. Количество самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» в Республике Тыва, 2021–2023 гг.²
 Figure 1. The number of self-employed citizens who have fixed their status and apply the special tax regime “Professional income tax” in the Republic of Tuva, 2021–2023.

Показатель «Доля самозанятых граждан в общей численности экономически активного населения» (количество самозанятых в соотношении с общей численностью экономически активного населения) также демонстрирует стабильный рост на протяжении всего исследуемого периода, увеличиваясь каждый год более, чем на 5%. С каждым годом численность самозанятых растет, что показывает не только востребованность подобного инструмента для граждан Тувы, но и удовлетворенность от условий его реализации, а также готовность к изменению трудового поведения путем его интенсификации за счет собственных управленческих навыков.

Рассмотрим динамику количества предприятий, относящихся к категориям малого и среднего предпринимательства (МСП) за период 2016–2023 гг. в разрезе деления на предприятия, имеющие организационно-правовую форму и без нее (т. е. ИП, индивидуальный предприниматель). Для

¹ Начался эксперимент по введению специального налогового режима для самозанятых [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/8254964/ (дата обращения 23.06.2024).

² Данные для графиков и таблиц собраны на следующих ресурсах: ЕМИСС «Количество самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (НПД) (I2)» [Электронный ресурс] // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61226?ysclid=1wnvhtseg75899126> (дата обращения 30.05.2024); Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба. URL: <https://tmsp.nalog.ru/> (дата обращения 30.05.2024); Статистический ежегодник Республики Тыва: стат. сборник / Тывастат. Кызыл, 2016; Статистический ежегодник Республики Тыва, 2017: стат. сб. / Красноярскстат. Кызыл, 2017; Статистический ежегодник Республики Тыва 2023: стат. сб. / Красноярскстат. Красноярск, 2023.

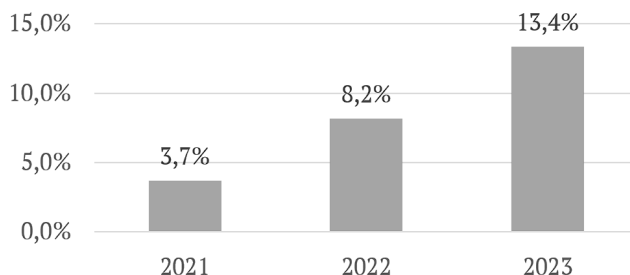

Рисунок 2. Доля самозанятых граждан в общей численности экономически активного населения Республики Тыва за период 2021–2023, в %.
 Figure 2. The share of self-employed citizens in the total economically active population of the Republic of Tuva for the period 2021–2023, in %.

большей наглядности рассмотрим собранные данные в графическом представлении. На рис. 3 и рис. 4 прослеживаются две тенденции изменения количества представителей МСП.

Первая тенденция характеризуется двумя явно выделенными периодами развития. Начальный период 2016–2020 гг. демонстрирует небольшие колебания численности предприятий МСП, которые можно охарактеризовать как слабый номинальный рост, оканчивающийся падением в 2020 г. Второй период 2021–2024 гг., напротив, определяется как стабильный и существенный рост, ежегодно исчисляющийся 7–15%.

Вторая тенденция показывает, что основную роль в изменениях играют ИП. Они не только стабильно составляют 83% и более субъектов МСП Республики Тыва, но и демонстрируют более заметную положительную динамику. За весь исследуемый период количество ИП выросло на 46%, в то время как количество юридических лиц — на 44,5%.

Закономерно, что именно ИП являются и наиболее перспективной группой в составе МСП. Так можно заметить, что именно уменьшение количества ИП в 2018 и 2020 гг. привело к общей отрицательной динамике количества предприятий МСП. Предприятия с образованием юридического лица, наоборот, выступали в эти кризисные периоды времени стабилизирующим фактором, который препятствовал еще большему падению численности субъектов МСП.

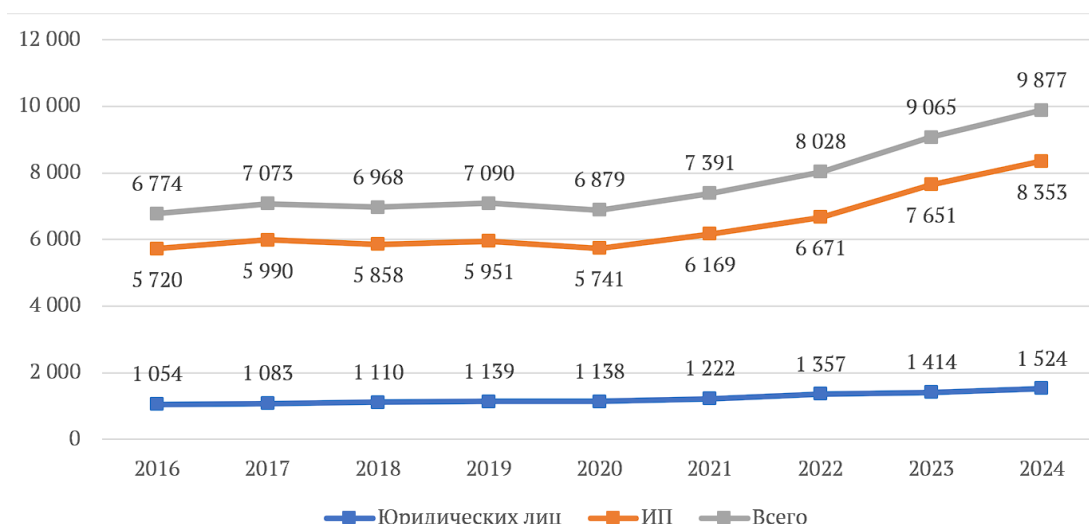

Рисунок 3. Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства по состоянию за период 2016–2024 гг. в Республике Тыва, в ед.
 Figure 3. The number of legal entities and individual entrepreneurs, information about which is contained in the Unified Register of Small and Medium-Sized Businesses as of the period 2016–2024 in the Republic of Tuva, in units.

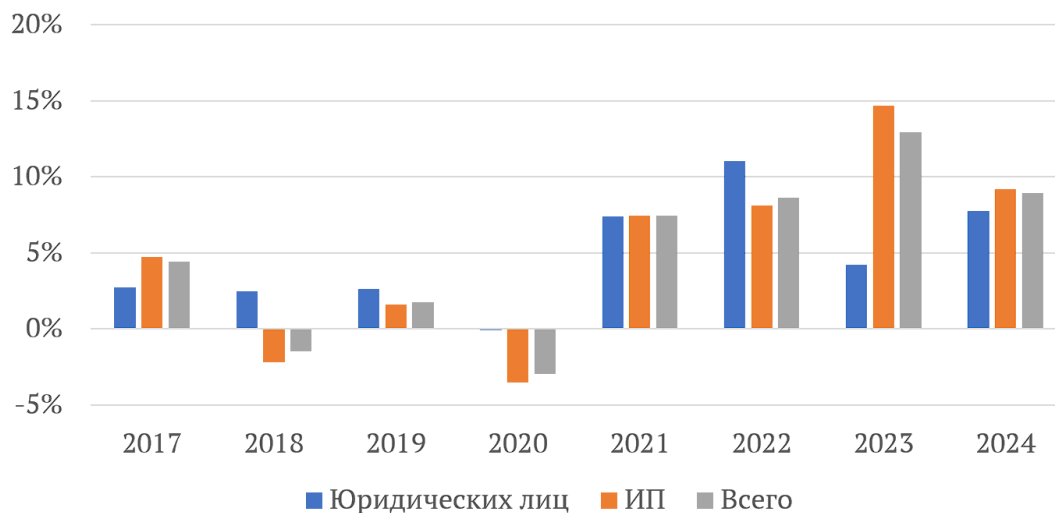

Рисунок 4. Динамика изменения количества юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства по состоянию за период 2017–2024 гг. в Республике Тыва, в %.

Figure 4. Dynamics of changes in the number of legal entities and individual entrepreneurs, information about which is contained in the Unified Register of Small and Medium-sized Businesses as of the period 2017–2024 in the Republic of Tuva, %.

Рисунок 5. Количество предприятий, классифицированных по размеру, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства по состоянию за период 2017–2024 гг. в Республике Тыва, в %.

Figure 5. The number of enterprises classified by size, information about which is contained in the Unified Register of Small and Medium-sized Enterprises as of the period 2017–2024 in the Republic of Tuva, in %.

Анализируя состав субъектов МСП в Республике Тыва по их размеру, можно четко выделить именно микропредприятия. На протяжении всего исследуемого периода они составляют подавляющую часть предприятий МСП (см. рис. 5). Если в 2016 г. их доля составляла 98,1% в общем количестве субъектов МСП, то к 2024 г. эта цифра выросла до 99%.

За это время количество малых предприятий уменьшилось на 22% со 121 до 94 предприятий, и хотя количество средних предприятий наоборот увеличилось на 29%, однако, учитывая низкие абсолютные цифры их количества (6–9 предприятий за исследуемый период), невозможно делать какие-то существенные выводы, основываясь на этом показателе.

Определенный интерес вызывает показатель «вновь созданные предприятия». В период с 2016 по 2019 гг. он колебался около одной отметки (около 1,5 тыс. новых предприятий в год). В 2020 г. он серьезно просел на 22%, что является видимым результатом социально-экономической нестабильности, обусловленной распространением пандемии COVID-19, во время которой серьезные ограничительные меры повлияли на экономическую ситуацию (Земцов, Царева, 2020). А вот начиная со второго периода, который мы выделили ранее — 2021–2024 гг., наоборот наблюдается впечатляющая динамика роста от 14% (2022 г.) до 38% в 2021 г. и на рекордные 53% в 2024 г. Основная заслуга в этом относится именно к микропредприятиям, которые, являются не самой существенной, но самой «подвижной» частью субъектов МСП.

В целом, можно зафиксировать положительную динамику интенсификации экономического, трудового поведения акторов, их готовность синтезировать трудовое, управленческое инновационное поведение в сфере предпринимательства. К негативным фактам можно отнести малое количество средних предприятий (2016 г. — 7; 2017–2018 гг. — 8; 2019 г. — 6; 2020 г. — 7; 2021–2022 гг. — 6; 2023 г. — 9), увеличение их количества в 2023 г. нельзя назвать прогрессивным на фоне возможных колебаний. В то же время есть риск того, что при недостаточном развитии рынка труда будут реализовываться лишь стратегии вынужденной самозанятости и вынужденного предпринимательства, так как в этом случае снижается удовлетворенность трудом, что негативно скажется на процессах интенсификации экономического поведения.

Соотношение числа работающих в разных сферах экономики и показателей безработицы

Анализ динамики в сфере занятости в экономике Республики Тыва за период 2012–2022 гг. выявляет существенные изменения, произошедшие с экономической сферой региона (см. таб. 1).

Количество занятых в экономике за исследуемый период увеличилось на 6,3%. Тем не менее следует отметить тот факт, что общая численность населения региона за аналогичный период выросла более существенно — ровно на 9%. Таким образом, показатель, характеризующий долю занятых в экономике на 1000 человек населения, демонстрирует отрицательную динамику снижаясь с 338 до 330, т. е. на 2,5%.

Однако однозначно отрицательно оценивать произошедшие изменения на основе данного показателя будет некорректным. Проанализируем изменение состава занятых в экономике. За последние 10 лет произошли заметное перераспределение занятости между обследуемыми видами экономической деятельности, что позволило выделить три группы (см. таб. 2).

Первая группа характеризуется отсутствием существенных изменений. К данной группе следует отнести обрабатывающее производство, обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха, водоснабжение и водоотведение, финансовую и страховую деятельность, а также деятельность в области здравоохранения и социальных услуг. Данные сферы деятельности претерпели совершенно незначительные изменения на 1–4%. Отдельно отметим деятельность в области здравоохранения и социальных услуг, в которую включены 11,5% от общей численности занятых в экономике.

Таблица 1. Среднегодовая численность занятых в экономике Республики Тыва за 2012–2022 гг., чел.¹
 Table 1. The average annual number of people employed in the economy of the Republic of Tuva for 2012–2022, persons.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	10 604	9 959	9 847	8 866	8 651	6 995	7 309	7 235	6 702	6 967	8 069
Добыча полезных ископаемых	3 658	3 846	3 336	2 917	2 843	3 027	3 307	3 854	3 674	3 076	3 062
Обрабатывающие производства	4 182	4 005	3 886	3 354	4 635	3 617	3 536	3 400	3 632	3 827	4 254
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха, водоснабжение; водоотведение и т. п.	2 844	2 662	2 611	2 452	2 875	2 819	2 894	3 003	2 815	2 876	2 815
Строительство	4 223	4 437	4 275	4 252	4 052	4 357	4 583	4 122	4 492	4 888	5 590
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	12 723	12 702	12 190	12 826	13 777	13 641	14 494	13 663	14 479	15 626	16 872
Транспортировка и хранение, деятельность в области информации и связи	5 894	5 663	5 424	5 387	6 301	3 876	5 130	5 297	4 786	4 998	5 202
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1 472	1 485	1 451	1 850	2 218	2 234	2 317	2 181	2 357	2 446	2 656
Деятельность финансовая и страховая	1 048	1 127	1 230	1 151	1 283	1 204	1 231	1 144	1 125	1 028	1 001
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом (до 2017 включает в себя также услуги по данному виду деятельности)*	4 149	4 058	4 022	3 635	4 284	1 071	1 228	1 221	1 439	1 350	1 451

¹ Источник: Статистический ежегодник Республики Тыва: стат. сборник / Тывастат. Кызыл, 2016. С. 36; Статистический ежегодник Республики Тыва, 2017: стат. сб. / Красноярскстат. Кызыл, 2017. С. 55–56; Республика Тыва в цифрах 2018: стат. сб. / Красноярскстат. Кызыл, 2018. С. 63–64; Статистический ежегодник Республики Тыва 2023: стат. сб. / Красноярскстат. Красноярск, 2023. С. 65–67.

Окончание таблицы 1.

Деятельность профессиональная, научная и техническая*	-	-	-	-	-	2 004	2 031	1 926	1 776	1 781	1 896
Научные исследования и разработки*						245	238	237	258	254	246
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	12 863	12 934	13 090	13 341	13 258	13 079	13 640	13 740	14 075	13 668	14 044
Образование	22 593	22 187	21 733	22 074	22 403	22 400	23 401	23 181	23 017	23 164	24 765
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	12 807	12 419	12 579	12 422	12 369	11 988	12 370	12 161	12 278	12 659	12 819
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений*	-	-	-	-	-	2 967	3 031	3 045	2 602	2 536	2 750
Предоставление прочих видов услуг (включает в себя Профессиональную и административную деятельность и сопутствующие дополнительные услуги)*	5 582	5 341	5 364	4 351	4 169	2 115	2 159	2 081	2 416	2 595	2 752
Деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления*	-	-	-	-	-	98	90	67	63	55	51
Всего по обследуемым видам экономической деятельности	104 642	102 825	101 038	98 961	103 201	98 746	102 918	100 810	101 940	103 744	111 248
Всего занятых в экономике по обследуемым видам экономической деятельности на 1000 человек населения	338	331	324	315	327	310	315	305	305	309	330

Прим.: данные по некоторым видам экономической деятельности в период 2012–2017 гг. отсутствуют в виду изменения методологии в связи с переходом с 1 января 2017 г. на новые редакции общероссийских классификаторов видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 и продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014¹.

¹ Республика Тыва в цифрах 2018: стат. сб. / Красноярскстат. Кызыл, 2018. С. 3–4.

Таблица 2. Группировка выявленных изменений в составе занятых в экономике за период 2012–2022 гг., в %
Table 2. Groups of the revealed changes in the composition of the employees in the economy for the period 2012–2022, in %

Группа изменений	Наименование вида экономической деятельности	Изменение за период 2012–2022 гг.	Уровень влияния на общую численность занятых в экономике	Доля от общей численности занятых в экономике
Группа 1. Незначительные изменения	Обрабатывающие производства	1,70	Слабое влияние	3,80
	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха, водоснабжение; водоотведение и т.п.	-1,00	Слабое влияние	2,50
	Деятельность финансовая и страховая	-4,50	Слабое влияние	0,90
	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	0,10	Существенное влияние	11,50
Группа 2. Отрицательные изменения	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	-23,90	Существенное влияние	7,30
	Добыча полезных ископаемых	-16,30	Слабое влияние	2,80
	Транспортировка и хранение, деятельность в области информации и связи	-11,70	Слабое влияние	4,70
Группа 3. Положительные изменения	Строительство	32,40	Слабое влияние	5,00
	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	32,60	Существенное влияние	15,20
	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	80,40	Слабое влияние	2,40
	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	9,20	Существенное влияние	12,60
	Образование	9,60	Существенное влияние	22,30

Вторая группа демонстрирует заметную отрицательную динамику. К ней относятся сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, добыча полезных ископаемых, а также транспортировка и хранение, деятельность в области информации и связи.

Наиболее существенно пострадала экономическая деятельность в сфере сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства. Количество занятых в данном виде экономической деятельности упало на 23,9%. Это очень существенный показатель, так как данная категория составляет 7,3% от общей численности занятых в экономике и входит в 5 наиболее традиционных видов занятости. Необходимы дополнительные исследования данного вопроса, так как сокращение численности занятых в сельском хозяйстве может быть связано с переоборудованием и внедрением новых технологий, а значит является временным, так как накапливается потенциал роста хозяйств.

И последняя группа, изменения в которой показывают существенную положительную динамику, это самая большая группа как по количеству видов экономической деятельности, так и по вкладу в общую численность занятых в экономике. К данной группе относятся сфера торговли, строительство, гостиницы и общественное питание — то есть сфера, где наиболее вероятен рост предпринимательской активности, а также сферы, традиционно финансируемые за счет федерального и регионального бюджетов: образование, сфера государственного управления. Учитывая особенности этой группы, необходимо отдельно в ней выделить сферу торговли, занимающую 15,2%, государственное управление — 12,6% и сферу образования, которая занимает 22,3% от общей численности занятых в экономике.

Таким образом можно констатировать, что в течение исследуемого периода произошел переток занятых в экономике из сфер добычи полезных ископаемых и занятости в сельском хозяйстве — в сферы торговли, строительства и оказания услуг в области гостиничного бизнеса и общественного питания.

Заключение

Динамика трансформации экономической активности населения в Республике Тыва исследована в отношении предпринимательства, самозанятости и занятости населения. Динамика реализации третьего уровня экономической активности — предпринимательской деятельности — только с 2021 г. показывает устойчивый положительный рост, в основном за счет увеличения числа ИП с 6196 в 2021 г. до 8353 на начало 2024 г., а также роста числа юридических лиц с 1222 в 2021 г. — до 1524 на начало 2024 г.

Зафиксирован устойчивый положительный рост числа самозанятых (доля самозанятых в общей численности экономически активного населения увеличилась с 3,7% в 2021 г. — до 13,4% в 2023 г.), т. е. можно констатировать, что существенная доля населения воспроизводит экономическую активность второго уровня, когда акторы реализуют трудовые и управленческие задачи, самостоятельно планируя экономическую деятельность. В то же время указанный показатель необходимо отслеживать, т. к. в ближайшие годы рост может замедлиться, произойдет насыщение новой для экономики России сферы — самозанятости.

Результаты исследования первого уровня экономической активности основаны на анализе статистических данных по структуре занятости населения Тувы. Необходимо указать на следующие динамические процессы.

Во-первых, с 2012 по 2022 гг. снижается число занятых в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве, добыче полезных ископаемых — традиционных сферах занятости для тувинского населения, что ставит под угрозу успешность реализации населением адаптивных, привычных экономических практик. Стоит отметить, что институциональная поддержка на государственном и региональном уровнях сельского хозяйства положительно сказалась на динамике занятости в данной сфере в 2022 г.

Во-вторых, наблюдается положительная, но недостаточно интенсивная, динамика роста занятости в бюджетных сферах — образование, государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение. В то же время, работа в данных сферах требует от соискателей наличия соответствующего образования, что не позволит реализовать актерам простой переход из сфер традиционной занятости.

В-третьих, очевидна положительная динамика в сферах строительства, общественного питания, гостиничного бизнеса и т. д., которая не существенно влияет на структуру занятости, так как их доля невелика в сфере занятости.

В-четвертых, мы видим увеличение числа занятых в сфере торговли, которая является наиболее доступной для перехода акторов из иных сфер занятости.

Систематизировав эмпирические исследования, в том числе ученых Республики Тыва, мы делаем вывод о том, что основной социальный институт, определяющий институциональные условия реализации экономической активности населения Тувы, — это семья. Традиционные представления и экономический уклады являются базой реализации адаптивных стратегий поведения, что затрудняет реализацию экономической активности высшего уровня, когда деятельность направлена на реструктуризацию внешних условий под экономические интересы акторов. Анализ институциональных ресурсов, представленных государственными и региональными программами поддержки экономической активности населения, не дает полной картины, необходимы дополнительные исследования, возможно, институциональные ресурсы сегодня перераспределяются между самыми активными жителями Тувы, что существенно не меняет общей экономической культуры жителей, т. е. ресурсы ограничены, а риски очень высоки, что не способствует воспроизводству новых экономических практик. Важным институциональным ресурсом стало нормативное урегулирование практики самозанятости, которая не является рискованной, но позволяет синтезировать трудовую деятельность и управленческие задачи.

Можно констатировать, что в 2021 г. были реализованы программы, внедрены меры, которые стали ответом на проблемы, накопившиеся как в России (вывод части населения из неформальной сферы занятости), так и в Республике Тыва, например, отрицательная динамика занятости в традиционных для тувинцев сферах. Поддержка экономической активности населения оказала существенное влияние на рост акторов, интенсифицирующих экономическое поведение. Самые активные акторы реализовали экономические интересы и сегодня могут стать драйвером — примером для других, постепенно самозанятость и предпринимательство войдут в повседневную жизнь, снизятся риски реализации проектов. Адаптационные стратегии, характерные для населения Тувы, могут стать хорошей базой интенсификации деятельности. В то же время, необходимо отметить, что интенсификация экономической активности является экономической стратегией противоположной стратегии адаптации, т. к. инновационная деятельность направлена на изменение окружающей среды.

На официальном портале Республики Тыва представлены данные о национальных и губернаторских проектах¹ поддержки населения, предпринимательства и сельского хозяйства, многие проекты, направленные на поддержку сельского хозяйства реализованы, например губернаторский проект «Кыштаг для молодой семьи». Необходимо провести мониторинг результатов и продлить перспективные проекты, которые могут стимулировать экономическую активность населения, позволят совместить традиционные трудовые практики и ресурсы региона для интенсификации деятельности, перехода на следующие уровни экономической активности.

Повышение количества альтернатив реализации стратегий экономической активности должно стать главной задачей, в том числе в рамках реализации индивидуальных программ социально-экономического развития проблемных регионов Российской Федерации, в которые включена Республика Тыва.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абылкаликов, С. И. (2021) Особенности демографического развития Тувы: вклад миграции в демографический баланс // Новые исследования Тувы. № 4. С. 131–142. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.10>

Абылкаликов, С. И., Баймурзина, Г. Р., Баталов, Р. О. (2023) Миграция населения в Тыве по данным Всероссийской переписи населения 2020 года // Новые исследования Тувы. № 2. С. 6–16. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.1>

Бадмаева, Н. В., Натсак, О. Д. (2021) Современная трудовая миграция из Калмыкии и Тувы: экономические, социокультурные и гендерные аспекты // Новые исследования Тувы. № 4. С. 186–205. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.14>

¹ Национальные и губернаторские проекты [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Тыва. URL: <https://rtyva.ru/natsionalnye-i-gubernatorskie-proekty/> (дата обращения 30.05.2024).

Балакина, Г. Ф. (2022) Риски развития человеческого потенциала этнических общностей Республики Тыва (1999–2021 гг.) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 20–33. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.2>

Балакина, Г. Ф. (2023) Адаптационные стратегии населения Республики Тыва: проблемное поле исследования и мнения экспертов // Новые исследования Тувы. № 3. С. 193–206. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.12>

Балакина, Г. Ф., Анайбан, З. В. (1995) Современная Тува: социокультурные и этнические процессы. Новосибирск : Наука, Сибирская издательская фирма РАН. 140 с.

Балакина, Г. Ф., Анайбан, З. В. (2022) Социально-экономические процессы в Республике Тыва в 2015–2021 гг. // Природные ресурсы, среда и общество. № 3 (15). С. 31–41.

Балакина, Г. Ф., Кылгыдай, А. Ч. (2010) Исследование процессов адаптации на рынке труда Республики Тыва. Предварительные итоги социокультурного анализа // Новые исследования Тувы. № 4. С. 120–146.

Балакина, Г. Ф., Кылгыдай, А. Ч. (2015) Этнорегиональные модели адаптации к рынку труда в Туве / отв. ред. Л. В. Корель. Кызыл : ТувИКОПР СО РАН. 159 с.

Балакина, Г. Ф., Кылгыдай, А. Ч. (2016) Особенности адаптации этнических групп Тувы к рыночной экономике // Новые исследования Тувы. № 2. С. 73–89.

Браславский, Р. Г., Козловский, В. В. (2023) Цивилизационный поворот в современной социологии: вклад Ш. Н. Эйзенштадта // Социологические исследования. № 10. С. 116–125. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250028309-2>

Васильева, Е. Н. (2014) Факторы формирования экономической и инновационной активности молодежи в современных условиях (на материале Волгоградской области) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. № 4. С. 153–160.

Вебер, М. (2013) Протестантская этика и дух капитализма / пер. с нем. М. И. Левиной. М. : Бизнеском. 321 с.

Гусаков, Т. Ю. (2019) Многоукладность современного этнического региона России: архаизация, аграризация и миграции (на примере Республики Тыва) // Крестьяноведение. Т. 4. № 4. С. 76–95. DOI: <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2019-4-4-76-95>

Земцов, С. П., Царева, Ю. В. (2020) Тенденции развития сектора малых и средних предприятий в условиях пандемии и кризиса // Экономическое развитие России. Т. 27. № 5. С. 71–82.

Карашпай, С. М. (2023) Материальное положение семей Республики Тыва (по результатам социологического опроса) // Азиатские исследования: история и современность. № 2–3 (6–7). С. 181–192.

Ламажаа, Ч. К. (2009) Социальная архаизация постсоветской Тувы // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 124–129.

Ламажаа, Ч. К. (2018) Тувинское время и экономическая культура тувинцев // Новые исследования Тувы. № 2. С. 4–21. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.1>

Ламажаа, Ч. К., Валиахметов, Р. М., Самба, А. Д.-Б. (2022) Проблемное поле исследований человеческого потенциала Тувы: обзор литературы и мнения экспертов (2020–2021) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 6–19. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.1>

Монгуш, С. П., Кылгыдай, А. Ч. (2022) Индивидуальные программы социально-экономического развития проблемных регионов Российской Федерации // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. Т. 24. № 3. С. 45–72. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-3/45-72>

Натсак, О. Д., Балакина, Г. Ф. (2024) Гендерные различия в адаптивных стратегиях населения Республики Тыва // Новые исследования Тувы. № 2. С. 177–192. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.11>

Натсак, О. Д., Даржаа, Ч. Б. (2023) Миграционные намерения населения Республики Тыва: направления, причины и мотивы // Азиатские исследования: история и современность. № 2–3 (6–7). С. 193–219.

Ойдуп, Т. М., Монгуш, С. П. (2023) Устойчивое развитие районов освоения Республики Тывы: социологический аспект // Регион: экономика и социология. № 3 (119). С. 164–189. DOI: <https://doi.org/10.15372/REG20230307>

Ооржак, В. О. (2023) Региональное социально-экономическое развитие: Республика Тыва // Регионалистика. Т. 10. № 6. С. 120–132.

Ооржак, К.-Д. К. (2019) Экономика Тувы: современное состояние и перспективы развития // Экономические отношения. Т. 9. № 3. С. 1759–1774. DOI: <https://doi.org/10.18334/eo.9.3.40949>

Растворцева, С. Н. (2018) Экономическая активность регионов России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 11. № 1. С. 84–99. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2018.1.55.6>

Ростовская, Т. К., Золотарева, О. А. (2022) Переход к новому технологическому укладу — детерминанта роста благосостояния населения регионов России // Экономика региона. Т. 18. № 3. С. 623–637. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-3-1>

Рязанцев, С. В., Письменная, Е. Е., Мирязов, Т. Р., Рязанцев, Н. С. (2023) Демографическое благополучие этнонациональных регионов Российской Федерации // ДЕМИС. Демографические исследования. Т. 3. № 4. С. 23–36. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.4.2>

Социально-стратификационные процессы в Республике Тыва / З. Т. Голенкова и др.; отв. ред. З. Т. Голенкова и др. М. ; Кызыл : ФНИСЦ РАН. 128 с. DOI: <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-332-4.2020>

Семенова, Г. Н. (2023) Малый бизнес в экономике России: критерии применения специальных налоговых режимов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. № 2. С. 132–153.

Дата поступления: 14.07.2024 г.

Дата принятия: 29.07.2024 г.

REFERENCES

Abylkalikov, S. I. (2021) Features of the Demographic Development of Tuva: Contribution of Migration to the Demographic Balance. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 131–142. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.10>

Abylkalikov, S. I., Baimurzina, G. R. and Batalov, R. O. (2023) Migration of the population in Tuva according to the All-Russian Census of 2020. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 6–16. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.1>

Badmaeva, N. V. and Natsak, O. D. (2021) Modern labor migration from Kalmykia and Tuva: economic, socio-cultural and gender aspects. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 186–205 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.14>

Balakina, G. F. (2022) Risks in human development in ethnic communities of the Republic of Tuva (1999–2021). *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 20–33. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.2>

Balakina, G. F. (2023) Adaptation strategies of the population of the Republic of Tuva: The problematic field of research and expert opinions. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 193–206. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.12>

Balakina, G. F. and Anaiban, Z. V. (1995) *Modern Tuva: socio-cultural and ethnic processes*. Novosibirsk, Nauka, Sibirskaia izdatel'skaia firma RAN. 140 p. (In Russ.).

Balakina, G. F. and Anaiban, Z. V. (2022) Socio-economic processes in the Republic of Tyva in 2015–2021. *Prirodnye resursy, sreda i obshchestvo*, no. 3 (15), pp. 31–41. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24412/2658-4441-2022-3-31-41>

Balakina, G. F. and Kylgydai, A. Ch. (2010) The study of adaptation processes in the labor market of the Republic of Tuva. Preliminary results of the socio-cultural analysis. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 120–146. (In Russ.).

Balakina, G. F. and Kylgydai, A. Ch. (2015) *Ethnoregional models of adaptation to the labor market in Tuva* / ed. by L. V. Korel'. Kyzyl, TuvIKOPR SO RAN. 159 p. (In Russ.).

Balakina, G. F. and Kylgydai, A. Ch. (2016) Ethnic groups in Tuva and their adaptation to market economy. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 73–89. (In Russ.).

Braslavskiy, R. G. and Kozlovskiy, V. V. (2023) Civilizational Turn in the Contemporary Sociology: the Contribution of S. N. Eisenstadt. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 10, pp. 116–125. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250028309-2>

Vasil'eva, E. N. (2014) Factors of formation of economic and innovative activity of youth in modern conditions (based on the material of the Volgograd region). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika*, no. 4, pp. 153–160. (In Russ.).

Weber, M. (2013) *Protestant Ethics and the spirit of Capitalism* : transl. from Germ. Moscow, Bizneskom. 321 p. (In Russ.).

Gusakov, T. Yu. (2019) The multistructure of the contemporary ethnic region in Russia: Archaization, agrarianization and migration (on the example of the Republic of Tuva). *Krest'ianovedenie*, vol. 4, no. 4, pp. 76–95. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2019-4-4-76-95>

Zemtsov, S. P. and Tsareva, Yu. V. (2020) Trends in the development of the small and medium-sized enterprises sector in the context of the pandemic and crisis. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*, vol. 27, no. 5, pp. 71–82. (In Russ.).

Karashpai, S. M. (2023) The financial situation of families in the Republic of Tyva (according to the results of a sociological survey). *Aziatskie issledovaniia: istoriia i sovremennost'*, no. 2–3 (6–7), pp. 181–192. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2009) The social Archaization of Post-Soviet Tuva. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 124–129. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2018) "Tuvan time" and economic culture of Tuvans. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 4–21. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.1>

Lamazhaa, Ch. K., Valiakhmetov, R. M. and Samba, A. D.-B. (2022) The problem field of studying human development in Tuva: a survey of literature and expert opinions (2020–2021). *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 6–19. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.1>

Mongush, S. P. and Kylgydai, A. Ch. (2022) Individual programs of socio-economic development of problem regions in the Russian Federation. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, vol. 24, no. 3, pp. 45–72. (In Russ.). <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-3/45-72>

Natsak, O. D. and Balakina, G. F. (2024) Gender differences in adaptive strategies of the population of the Republic of Tuva. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 177–192. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.11>

Natsak, O. D. and Darzhaa, Ch. B. (2023) Migration intentions of the population of the Republic of Tuva: directions, causes and motives. *Aziatskie issledovaniia: istoriia i sovremennost'*, no. 2–3 (6–7), pp. 193–219. (In Russ.).

Oidup, T. M., Mongush, S. P. (2023) Sustainable growth of the development districts in Tuva: a sociological aspect. *Region: ekonomika i sotsiologiia*, no. 3 (119), pp. 164–189. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15372/REG20230307>

Oorzhak, V. O. (2023) Regional socio-economic development: Republic of Tuva. *Regionalistika*, vol. 10, no. 6, pp. 120–132. (In Russ.).

Oorzhak, K.-D. K. (2019) Ethno-economics of Tuva: current state and development prospects. *Ekonomicheskie otnosheniia*, vol. 9, no. 3, pp. 1759–1774. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18334/eo.9.3.40949>

Rastvortseva, S. N. (2018) Economic Activity in Russian Regions. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, vol. 11, no. 1, pp. 84–99. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2018.1.55.6>

Rostovskaia, T. K. and Zolotareva, O. A. (2022) Transition to a New Technological Paradigm as a Determinant of the Population Welfare Growth in Russian Regions. *Economy of regions*, vol. 18, no. 3, pp. 623–637. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-3-1>

Riazantsev, S. V., Pis'mennaia, E. E., Miriazov, T. R. and Riazantsev, N. S. (2023) Demographic Well-Being of the Ethnonational Regions of the Russian Federation. *DEMIS. Demographic Research*, vol. 3, no. 4, pp. 23–36. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.4.2>

Socio-stratification processes in the Republic of Tuva / Z. T. Golenkova et al., ed. by Z. T. Golenkova et al. Moscow, Kyzyl, FNISTs RAN. 128 p. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-332-4.2020>

Semenova, G. N. (2023) Small Business in the Russian Economy: Criteria for the Application of Special Tax Regimes. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics*, no. 2, pp. 132–153. (In Russ.).

Submission date: 14.07.2024.

Acceptance date: 29.07.2024.